

отмѣтитъ еще и щедрого дара — помѣщицы — „ст. совѣтницы“ — Дарыи Григорьевны Орловой — украшенія груднаго (брошь) изъ аметиста, осыпаннаго розами и 26 брилліантами на ризѣ Пренепорочной, корона которой унизана стразами и бирюзой (46 камушковъ) съ самоцвѣтными яхонтами, — вотъ безпристрастная признательность за чудодѣянія всѣхъ скорбящихъ!!

II. Особо глубоко проявилась чудодѣйственность небснаго покрова при необычайномъ налетѣ вредныхъ насѣкомыхъ на земельныя угоды жителей Тузуклея.

Въ маѣ 1882 года окрестности названнаго поселка и хутора Киселева въ 37 верстахъ отъ Астрахани Началовской волости опустошены были несмѣтными полчищами саранчи, уничтожавшей всякую растительность. Саранча — забиралась, вливалась, какъ вода, во всякое отверстіе: въ окна, двери, лѣзла подъ одежду, невыносимо мучила животныхъ. Никакія усилія согнать нашествіе мелкой твари ни къ чему не приводили. Рѣшено было просить свыше пособія и поднять изъ Покровской обители св. икону. Когда посланцы возвращались съ образомъ домои, не добзая трехъ верстъ узрѣли встрѣчную темную тучу — вредителей, какъ бы къмъ гонимую, которая прежде пластомъ, не колыхаясь, лежала толстымъ слоемъ. Во впазанномъ исчезновеніи грознаго врага обыватели узрѣли милосердіе Божіе предстательствомъ и покровомъ Богоматери, почему радостно и воспѣли благодарственное молебствіе съ акаѣистомъ — невѣстѣ невѣстной⁸⁾.

Окончаніе будетъ.

Нѣчто о сектантахъ и о приходскихъ и безприходныхъ миссіонерахъ.

Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія періодическая печать несетъ сотни извѣстій о всевозможныхъ раскольническихъ, старообрядческихъ и сектантскихъ съѣздахъ, на которыхъ вырабатываются мѣры къ лучшему устроенію «общинъ», къ созиданію спеціальныхъ учебныхъ за-

⁸⁾ Повѣствованіе со словъ игумена Мисаила (Алтуфьева) передается и подтверждено іеромонаху Іакопу (Верюгину) въ 1906 году тузуклейскими крестьянами Николаемъ Григорьевымъ Кузьминымъ, Алексѣемъ Васильевымъ Ковылиннымъ, Семеномъ Дмитріевымъ Яковлевымъ и Параскевою Петровною Григорьевною.

веденій для подготовки достойныхъ бойцовъ за религіозныя убѣжденія, мѣры къ лучшему использованию дарованной свободы, отсюда слышны призывы къ единенію, къ крѣпкому отстаиванію своихъ вѣрученій и проч.

Съ другой стороны и нерѣдко со стороны православныхъ пастырей также печать несетъ призывъ къ упраздненію православной миссіи, миссіонеровъ, вмѣсто призыва къ единенію, къ борьбѣ съ быстро растущимъ невѣріемъ, расколомъ, сектантствомъ. Одна изъ такихъ статей, по вопросу: «какіе лучше миссіонеры—приходскіе священники, или безприходные» напечатана въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей» (№ 45 за 1906 г. за подписью «очевидца»). Приведу нѣкоторыя выдержки изъ этой статьи.

«Теперь самъ читатель можетъ судить, какіе миссіонеры лучше — приходскіе священники или безприходные», заключаетъ свою статью «очевидецъ», послѣ того какъ строжайшимъ образомъ разнесъ миссіонеровъ 1-й Астраханскаго участка, такъ несчастливо, по его мнѣнію, подвизавшихся на полѣ миссіи въ с. Михайловкѣ. Во всей статьѣ, «очевидца» проглядываетъ какая-то озлобленность и противъ миссіонеровъ и особенно противъ «Астраханскаго Братства». Заявленіе же: «по моему мнѣнію, въ настоящее время, при дарованной свободѣ вѣроисповѣданія, слѣдуетъ закрыть все профессиональныя миссіонерскія должности съ ихъ многотысячными окладами, съ ихъ дутыми отчетами», заставляетъ предполагать, что «очевидецъ», одинъ изъ тѣхъ многихъ, которые давно недовольны настоящимъ и безумно трудятся создать новое—лучшее. Сколь не логично говорить объ упраздненіи миссіи въ то время, когда враги православной церкви, стремятся создать свою миссію, и говорить нечего. Такая озлобленность внушена можетъ быть не ученіемъ Христа. Какъ ни печально, какъ ни прискорбно для истинно—вѣрующаго такое ненормальное явленіе, но это фактъ, фактъ, свидѣтельствующій объ упадкѣ вѣры не только у мірянъ, но и у тѣхъ пастырей, и у тѣхъ лицъ, которые въ слѣздахъ иновѣрцовъ, въ ихъ единеніи, не хотятъ видѣть тайныхъ подкоповъ подъ устои церкви православной, и своимъ призывомъ къ разрушенію миссіи помогаютъ врагамъ церкви.

Не очевидно-ли, что теперь настало время, когда все, кому дорога вѣра православная, должны объединиться, грудью встать за св. Церковь,

должны выработать мѣры къ борьбѣ съ свободнымъ невѣріемъ, пригласить на борьбу всѣхъ, кто къ этой борьбѣ въ той или иной степени подготовленъ, кто готовъ душу свою положить за устои истинной церкви Христовой, вмѣсто того, чтобы на единичныхъ фактахъ въ статьѣ «очевидца» про с. Михайловку обосновывать требованіе объ упраздненіи миссіи. Разбираться въ этомъ фактѣ нахожу излишнимъ, потому что такими единичными примѣрами вопросъ о миссіи и о приходныхъ и безприходныхъ миссіонерахъ рѣшаться не можетъ, постараюсь, насколько возможно, коснуться сущности даннаго вопроса.

Чтобы яснѣе видѣть, на сколько справедливы нареканія на миссію и миссіонеровъ, слѣдуетъ заглянуть во внутреннюю жизнь сектантскихъ селеній, и соотвѣтственно этой внутренней жизни судить о пользѣ миссіи и миссіонеровъ, о ихъ дѣятельности и бездѣятельности.

Въ каждомъ сектантскомъ селеніи, кромѣ настоящихъ *природныхъ сектантовъ*, есть сектанты изъ православныхъ, есть много лицъ, числящихся православными, но въ которыхъ православнаго осталось только названіе, по ихъ же жизни и вѣрованіямъ таковыхъ скорѣе можно причислить и не къ православнымъ, и не къ сектантамъ, а къ совершеннымъ невѣрамъ; кромѣ того, въ каждомъ такомъ селеніи надо отмѣтить лицъ «колеблющихся», въ сердцѣ которыхъ успѣло уже закратиться сомнѣніе въ истинахъ, и которые ударились въ поиски за истинною.

Останавливаюсь нѣсколько на первыхъ «официальныхъ» сектантахъ. Здѣсь прежде всего приходится отдѣлить природныхъ сектантовъ, воссавшихъ сектантское ученіе съ молокомъ матери, живущихъ постоянно среди сектантовъ и воспитавшихся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своихъ родителей—сектантовъ. Каждый изъ нихъ всегда почти грамотный и считаетъ своей прямою обязанностию «вчитываться» въ библію, отыскивая и заучивая въ ней все то, чѣмъ онъ можетъ оправдывать свое ученіе. Частная жизнь таковыхъ черѣдко достойна подражанія. Все это проходитъ предъ глазами сектантскихъ дѣтей, служить для нихъ живымъ примѣромъ и образцомъ, и едва самъ-сектантъ научится читать, какъ по указанію отца, читаетъ библію съ подчеркнутыми оправдывающими мѣстами. Не очевидно-ли, что такого убѣжденнаго сектанта никакое слово миссіонера никогда не обратитъ въ православіе, если Господь не откроетъ истины заблуждающему уму. Стоитъ только припомнить, что только нежеланіе педале-

нихъ по развитію начетчиковъ во времена Никона подчиниться новой буквѣ, которую они не съумѣли осмыслить, въ то время какъ старая буква была для нихъ плодомъ ихъ долгаго и упорнаго труда, породило расколъ и въ немъ уже многія ереси, и будетъ тогда поиятно, что все то, что было восано съ молокомъ матери, что прошло предъ глазами, что выработано трудомъ, что заповѣдано родителями, сектантъ ни на какое новое слово не промѣняетъ, потому что оно для него чуждо, потому что осмыслить, усвоить его онъ не можетъ, да и не захочетъ, такъ какъ съ самыхъ пеленокъ къ этому новому слову (ученію православному) въ немъ воспитывали отвращеніе, неприязнь. Такъ какого-же выберешь миссіонера—приходскаго, или безприходнаго, чтобы обратить въ православіе такого сектанта? Не приходнаго, или безприходнаго, а неложнаго посетеля Апостольства, таковыхъ-же на Руси пока весьма немного.

Къ разряду «официально--извѣстныхъ сектантовъ» надо отнести перешедшихъ въ сектанты изъ православныхъ. Чтобы судить объ этомъ типѣ сектантовъ, слѣдуетъ разобраться въ тѣхъ причинахъ, которыя служили поводомъ къ переходу изъ православія. Попала въ стадо одна больная овца, надо ожидать, что могутъ заболѣть и другія овцы, если не досмотритъ хозяинъ стада. Пришелъ въ словесное стадо одинъ сектантъ, надо ожидать, что онъ съумѣетъ заразить и другихъ своимъ изувѣрствомъ, если не съумѣетъ предупредить пастырь словеснаго стада. Не умѣетъ хозяинъ вылѣчить самъ попавшую къ нему больную овцу, онъ спѣшитъ къ «знахарю», и если не излѣчитъ больную, то хотя оградитъ остальное стадо отъ заразы. А если пастырь словеснаго стада не можетъ самъ воздѣйствовать на попавшаго въ его приходъ сектанта, да не съумѣетъ еще и оградить свою паству отъ зараженія изувѣрствомъ, то къ кому онъ обратится, когда не будетъ спеціально-знающаго миссіонера? Такихъ-же, зараженныхъ и расколомъ, и сектантствомъ, и общимъ невѣріемъ, весьма много стало появляться въ настоящее «свободное» время во всѣхъ селахъ, и что особенно прискорбно, являются не случайно, а съ явнымъ намѣреніемъ привить свою болѣзнь тѣмъ, которые еще чисты. Кто же долженъ противостоять такой заразѣ? Хорошо, конечно, если приходскій священникъ будетъ подготовленъ къ тому. Поэтому мысль:—возложить миссію на приходскаго священника,—прекрасная мысль, но на сколько въ настоящее время она исполнима,

вопросъ весьма спорный. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время на борьбу съ расколомъ и сектантствомъ далеко не всѣ пастыри подготовлены и это вопросъ еще далекаго желательнаго будущаго. Ни духовная семинарія, ни академія до сихъ поръ не дали лицъ, изучившихъ всѣ отрасли раскола и сектантства, а такими лицами пока являются люди, специально взявшіеся изучить ту или иную отрасль раскола или сектантства.

И вотъ, какъ слѣдствіе неподготовленности приходскихъ священниковъ всегда оградить свою паству отъ заразы невѣріемъ въ нашихъ селахъ, гдѣ появлялся хотя одинъ изувѣръ, начинались отпаденія отъ православной церкви. Въмѣсто пользы, здѣсь часто приходскіе священники оказывали прямой вредъ. Какъ примѣромъ воспользуясь случаемъ, указаннымъ «очевидцемъ», когда въ селѣ Михайловкѣ приходскій священникъ — старичекъ «съ сектантскими нравами и ученіемъ незнакомый», своимъ вмѣшательствомъ не принесъ пользы. Это-ли не свидѣтельствуешь о томъ, что тамъ нуженъ былъ человекъ «знакомый съ сектантскими нравами и ученіемъ». Стоитъ вспомнить теперь, какъ много фактовъ на Руси, когда въ православные приходы наѣзжаютъ раскольническіе и сектантскіе начетчики и вызываютъ приходскихъ священниковъ на защиту вѣры православной и священники, не знакомые съ ихъ правами ученіями, принуждены бываютъ постыдно избѣгать публичной защиты своего и своей паствы праваго вѣроученія.

Разъ уже зараза лживаго ученія успѣла проникнуть въ село съ православнымъ населеніемъ, то очевидно, что первымъ слѣдствіемъ этаго, является охлажденіе зараженныхъ къ своему пастырю и достаточно малѣйшаго повода со стороны послѣдняго, чтобы зараженные отпали отъ церкви Христовой. Такихъ же поводовъ со стороны приходскихъ священниковъ всегда было и есть не мало: пьетъ-ли священникъ вино, куритъ-ли табакъ, позволилъ-ли себѣ смѣхъ, игру въ карты, не пошелъ по первому требованію крестить, хоронить, не помогъ нуждающемуся, дорого взялъ за требу, а тамъ случилось, что умеръ младенецъ неокрещеннымъ, умеръ кто-либо безъ св. причастія, наконецъ столкновенія священника въ частной жизни съ зараженнымъ, или, какъ по описанію «очевидца», столкновеніе по ремонту храма и много др. случаевъ, которые всегда могутъ служить поводомъ къ отпаденіямъ отъ церкви тѣхъ, кто въ душѣ давно уже отпалъ отъ нея.

Слово какого миссіонера повліяетъ тогда на этихъ озлобленныхъ противъ пастырей и уснѣвшихъ вполне охладѣть къ церкви. На такихъ, если и повліяетъ слово убѣжденія, или даже указаніе свыше, и то они не всегда перейдутъ обратно въ лоно церкви изъ гордости, изъ ложнаго самолюбія. Таковыя скорѣе, неудовлетворившись однимъ сектантскимъ заблужденіемъ, бросятся въ поиски за другимъ. И что особенно слѣдуетъ отмѣтить, это то обстоятельство, что эти, отпавшія изъ православія въ сектантство, вновь начинаютъ искать ученія близкаго къ православному, но не православному. Такъ замѣтно, что перешедшіи въ молокане, уходятъ въ баптисты, гдѣ сохранилась обрядовая сторона нѣкоторыхъ таинствъ православной церкви. Неудовлетворившись и этимъ новымъ ученіемъ, они переходятъ уже въ субботники, а потомъ, заблудившись окончательно, становятся совершенно индифферентными ко всякой вѣрѣ. Какой миссіонеръ—приходскій священникъ, или „тысячный“ возвратятъ таковыхъ къ истинѣ?

Теперь останавливаюсь нѣсколько на третьемъ типѣ жителей сектантскихъ селеній. Это тѣ, которые не были воспитаны съ дѣтства въ вѣрѣ православной, а потому никогда не искавшие истины, никогда не задумавшіеся о вѣчномъ спасеніи, но подъ вліяніемъ ученія сектантовъ, указанію этихъ послѣднихъ на жизнь пастырей и пасомыхъ не „по писанію“, на „неправильную церковную службу“, на „торговлю таинствами“ и проч., давно уже охладѣли къ церкви Христовой. Приятно щекочетъ ихъ самолюбіе ученіе сектантовъ о неподчиненіи пастырямъ, а иногда и властямъ, соотвѣтствуютъ вполне ихъ желанію совѣты не посѣщать храма Божія и службъ церковныхъ и проч. Не воспитанные въ вѣрѣ, лѣнивые и безпечные отъ природы, они не могли усвоить и сути сектантскаго ученія, да и примѣръ жизни сектантовъ, хотя бы и показной, не соотвѣтствуетъ образу ихъ собственной жизни. Такіе не могутъ отрѣшиться отъ непристойной брани, отъ пьяныхъ глумленій и т. п. И вотъ, вырабатывается новый типъ людей, номинально числящихся православными; нѣкоторые изъ нихъ иногда бываютъ и въ храмѣ Божіемъ, чрезъ 5—10 лѣтъ бываютъ у исповѣди и Св. Причастія, другіе же совершенно оставляютъ храмъ Божій, и, если и обращаются въ крайнихъ случаяхъ — крестины, похороны, — къ пастырямъ, то исключительно, боясь суда окружающихъ родственниковъ и православныхъ односельчанъ. Эти по своей лѣни и безпечности никогда не перейдутъ

открыто и въ сектанты, ибо и тамъ нужно подчиненіе наставникамъ, надо посѣщать молитвенныя собранія, надо хотя наружно, да жить „по писанію“! Эти, отпавшіе отъ православной церкви, и не присоединившіеся ни къ какому другому ученію, и есть полные невѣры, самый вредный элементъ въ сектантскихъ приходахъ, они-то и составляютъ пролетаріатъ религіи. Они своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ вѣрѣ, подаютъ худой примѣръ вѣрующимъ, и особенно дѣтямъ, они-то и несутъ заразу религіознаго индифферентизма, заразу безразличнаго отношенія къ вѣрѣ и вѣчному спасенію. Кто найдетъ способы разбудить эти уснувшіе въ нерадѣннн сердца къ глаголамъ истины, кто съумѣетъ расправитъ ту грубую скорлупу, которая годами росла и крѣпла на душахъ такихъ невѣровъ?

Наконецъ остается еще четвертый элементъ жителей сель съ сектантскимъ направленіемъ. Въ каждомъ селѣ есть православные глубоко-вѣрующіе люди. Жизнь ихъ всегда почти соотвѣтствуетъ ихъ религіознымъ возрѣніямъ. Души ихъ мягки, воспріимчивы, впечатлительны. На такихъ всегда разгораются завистливые глаза сектантовъ. Такимъ они незамѣтнымъ образомъ стараются сначала отравитъ ихъ религіозныя убѣжденія, то указаніемъ на недостойное поведеніе пастырей, то на небрежность въ службѣ церковной, то на упадокъ вѣры и нравственности среди ихъ православныхъ односельчанъ. Умѣло, незамѣтно вливаютъ они свой ядъ недовѣрія къ православной вѣрѣ въ мягкія воспріимчивыя сердца довѣрчивыхъ слушателей, а тѣ, постепенно отравляемые ими, начинаютъ уже опасаться, что съ недостойными пастырями они не получаютъ вѣчнаго спасенія и начинаютъ искать истину. Тогда умѣлые хитрые вожаки сектантства и предлагаютъ имъ готовую „истину“, приглашаютъ посмотрѣть свои молитвенныя собранія, гдѣ прочитаютъ что слѣдуетъ отъ слова Божія, гдѣ просвѣщаемыя услышатъ понятную не книжную проповѣдь.

Но воспитанные въ духѣ вѣры православной, они не рѣшаются сразу погнупть завѣты родителей; сначала посѣщаютъ и храмъ Божій, крестятъ своихъ дѣтей, вѣнчаютъ ихъ въ церкви, но ко всему церковному начинаютъ относиться недовѣрчиво, критически, затѣмъ, подъ влияніемъ указаній сектантовъ, замѣчаютъ все большіе и большіе недостатки въ церкви и пастыряхъ ея, становятся рѣдкими посѣтителеми храма Божія, чаще начинаютъ тайкомъ отъ всѣхъ посѣщать сектант-

скія собранія. Но они числятся православными, да священникъ и не имѣеть права назвать ихъ сектантами, да едва-ли онъ и можетъ предположить, что эти семьи отпали отъ церкви, ибо они еще не прервали сношенія съ нею; нерѣдко случается, что таковые, умирая исповѣдуются предъ священникомъ, каются въ своихъ заблужденіяхъ, принимаютъ Св. Тайны и завѣщаютъ похоронить себя по православному обряду. Въ такихъ случаяхъ часто малѣйшій толчекъ изъ внѣ, можетъ служить поводомъ явнаго отпаденія отъ церкви православной нѣкоторыхъ семей. Весьма часто отпавшіе видятъ свою ошибку, но ложный стыдъ предъ однообщественниками и предъ своею семьей не допускаютъ ихъ возвратиться къ истинѣ. Тогда начинается тайное озлобленіе и противъ церкви и противъ служителей ея. Такіе сектанты становятся нетерпимыми ни въ средѣ православныхъ, ни въ средѣ сектантовъ. Въ такихъ случаяхъ особенно теперь, во время свободы всякаго безвѣрія и изувѣрства, ни приходскій, ни безприходный миссіонеръ, ни семинаристъ, ни академикъ ничего сдѣлать не могутъ. Поэтому, ссылаясь на логику „очевидца“, кажется, слѣдовало-бы упразднить не только тысячныхъ миссіонеровъ, но и всѣхъ пастырей приходныхъ и безприходныхъ, а такая проповѣдь не можетъ быть изъ устъ православнаго.

Теперь, выходя изъ этой краткой характеристики жителей сель съ сектантскимъ направленіемъ, и слѣдуетъ задать вопросъ: „какіе должны быть миссіонеры—приходскіе священники или безприходные“?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Скорбная страница изъ жизни православнаго духовенства.

Ураганъ освободительнаго движенія, пронесшійся надъ Россіей произвелъ величайшее опустошеніе въ жизни русскаго народа. На пути своего движенія, онъ подобралъ все негодное и непужное, исключенное для благополучія челоуѣка, изъ обихода жизни. Слабое, распущенное, не имѣющее твердаго христіанскаго корня, добраго питанія и нравственной силы въ себѣ было безъ труда сломано или вырвано съ корнемъ и увлечено разразившимся ураганомъ. Подхватывая худородное—злое ураганъ, чѣмъ дальше двигался, тѣмъ становился все сильнѣе и сильнѣе. При движеніи его былъ слышенъ ужасный шумъ, и грохотъ, но ни одного